

УДК 111+141.2

**КОНЦЕПТ НЕБЫТИЯ В ДИСКУРСЕ
СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ФИЛОСОФОВ***Н.М. Солодухо, М.Н. Волкова***Аннотация**

Статья посвящена раскрытию основных этапов разработки понятий и принципов философии небытия в России на рубеже XX – XXI вв. Рассматриваются концепции современных российских философов, развивающих идеи парадигмы философии небытия. Показывается, что небытие существует и его роль в становлении и развитии мира весьма значительна. Философия небытия представляет собой особую область философских исследований, специфическую философскую парадигму в решении метафизических и онтологических проблем философии.

Ключевые слова: концепт небытия, бытие, ничто, философия небытия, теория философии небытия, онтология, метафизика, современная философия.

Обратимся к работам российских философов, которые на рубеже XX – XXI веков начали исследовать роль небытия в философии после значительного периода молчания о нём.

В Казани более двух десятилетий концептом небытия (ничто) занимается один из авторов настоящей статьи (Н.М. Солодухо). В монографии «Однородность и неоднородность в развитии систем» (1989) и предшествующих ей статьях им была дана оценка модели развивающейся из ничто Вселенной, показана несовместимость абсолютов (абсолютной однородности и абсолютной неоднородности) с материальным миром бытия и в то же время совместимость абсолютных характеристик с ничто. Начиная с 1993 года на тему философии небытия он опубликовал в России и за рубежом статьи и серию материалов в изданиях различных международных семинаров и конференций, Всемирных философских конгрессов (Болгария, Греция, США, Турция, Корея и др.) [1–6]. Следуя независимым от других российских философов путём, он развил *теорию философии небытия* и изложил её в систематическом виде в монографии «Философия небытия» (2002) [7]. В его работах последних лет сосредоточено внимание на антропной, этической стороне данной проблемы [8].

Между тем ряд современных российских философов также обращались к теме философии небытия. Рассмотрим наиболее значимые публикации последних десятилетий, раскрывающие онтологическую и метафизическую роль небытия (ничто) и способствующие развитию идей философии небытия.

В 1990 году в журнале «Вопросы философии» был опубликован «Трактат о небытии» А.Н. Чанышева [9], в котором философия небытия объявлялась

истинной философией, противостоящей философии бытия, столь популярной в западной традиции. Небытие находится повсюду, оно окружает бытие, каждый момент бытия пожирается небытием, от которого нельзя убежать. Небытие каждую секунду присутствует в жизни человека, оно угрожает гибелью, абсолютным несуществованием. «Небытие повсюду и всегда: в дыхании, в пении соловья, в лепете ребенка... Оно – сама жизнь!» [9, с. 159]. Так Арсений Чанышев начинает свой трактат.

Историческая ошибка состоит в том, что на протяжении всего развития западной философии небытие выводится из бытия, притом что небытие объявляется элеатами несуществующим. Вслед за ними Платон развивает философию бытия, закрепив главенство за миром идей. «В течение двадцати пяти веков философы, взявшись за руки, водили хоровод вокруг небытия, стараясь заклясть его» [9, с. 159]. Такая ситуация порождена страхом человека перед смертью, невозможностью постичь небытие с помощью разума. Лишь некоторые восточные традиции приходили к выводу, что небытие – единственное, что существует реально, бытие же – лишь иллюзия. Пытаясь избежать угрозы со стороны небытия, человек активно творит культуру бытия. Так, всё, что сделано человеком, а именно религиозные и философские системы, искусство, наука с её требованием подчинить себе природу, есть, по мнению А.Н. Чанышева, бегство от небытия, попытка его преодолеть. Но это абсурдное неосознанное желание, и оно бесполезно.

В ответ на критику существования небытия как онтологического начала, А.Н. Чанышев приводит ряд доказательств обратного. Перечислим их.

1. «Доказательство от времени» заключается в том, что каждый момент настоящего уходит в прошлое, а грезит ещё не наступившим будущим. Прошлое и будущее – то, чего уже нет и ещё нет, то есть небытие. Здесь представлен «временный модус небытия».

2. «Доказательство от пространства»: данный предмет находится в данном месте, и его нет в остальных точках пространства. Это «пространственный модус небытия».

3. «Мобильный модус небытия» характеризуется движением предметов: когда предмет движется, он присутствует там, где его нет, и наоборот.

4. «Доказательство от возникновения нового» заключается в том, что предмет, которого не было, но он появился в бытии, до момента своего возникновения был в небытии. А.Н. Чанышев называет данный феномен эмерджентным модусом бытия.

5. Следующее доказательство сообщает о том, что противоположности гасят друг друга в небытии, которое их порождает.

6. «Доказательство от различия»: данный предмет есть сам предмет, при этом не будучи любым другим предметом. То есть он есть именно он, так как отличен от всего остального бесконечного ряда существующих предметов.

Эти и некоторые другие доказательства должны помочь осознать, что небытие не только не существует, но и объёмлет бытие, является более масштабным по отношению к последнему [9, с. 160].

Основные тезисы философии небытия А.Н. Чанышева:

– небытие первично, а бытие вторично;

- бытие есть только форма небытия;
- только небытие может быть причиной для самого себя (то есть субстанцией);
- небытие устойчиво, бытие неустойчиво, и чем бытие богаче и разнообразнее, тем оно неустойчивее;
- небытие есть время, пространство – порождение времени, движение есть порождение неустойчивого единства времени и пространства;
- борьба противоречий основана на противоречии небытия и бытия и др.

Изложение концепции А.Н. Чанышева в целом носит тезисную форму, требует более подробного разъяснения и развернутой аргументации.

В 1996 году была издана монография А.И. Селиванова «Бытие и постижение развивающихся миров», в которой автор рассуждает о двух концепциях в онтологии. Первую он называет философией сущности, или философиями бытия. В ней бытие рассматривается как некая предзаданная сущность всего существующего, как бытие вообще, не зависящее ни от конкретных форм сущего, ни от сущего в совокупности. «Просто бытие, которое всегда есть, которое поэтому неподвижно, неизменно и не зависит от того, какие в нём нечто и, в конечном счёте, есть ли они в нём вообще» [10, с. 38]. В данной традиции нет места небытию, ничто – они логически не вмещаются в данную концепцию, которая лишает мир движения и развития. Вторая традиция рассматривает бытие как существование, не нечто трансцендентное данной реальности, а как саму реальность. Бытие само постоянно изменяется, находится в становлении, движении. Здесь бытие выступает как свойство существования сущего, а не нечто, от него оторванное. В рамках данной традиции бытие неразрывно связано с небытием, мир рассматривается как взаимодействие данных начал.

А.И. Селиванов относит свою философию ко второй традиции, исходя из невозможности построить истинную онтологию без категорий небытия и ничто. Он разделяет Ничто на два вида: «конкретное (бытийствующее) ничто» – небытие конкретного нечто, ничто, связанное с бытием, по значению приближающееся к инобытию; и «абсолютное ничто» – отсутствие конкретных форм бытия и бытия вообще, оно непостижимо и невыразимо, не оформлена «не-явленность», которая предшествует всякой проявленности». «Абсолютное ничто предстаёт не только как ничто всякого и всех нечто, как абстракция конкретных ничто, но и именно как ничто всякого и всего бытия» [10, с. 63]. Автор настаивает на существовании абсолютного ничто, а это, в свою очередь, можно оценить как постулат философии небытия. И хотя автор не заявляет открыто о принадлежности своей концепции к философии небытия, всё же его суждения говорят об этом: «Оно [абсолютное ничто] обретает самостоятельный метафизический статус, выражаемый как “укон”, есть самостоятельная сущность, определяющая начало не только всякого бытия (бытия всякого нечто), но и бытия вообще, всего бытия в его бесконечности и определённости» [10, с. 63]. Таким образом, автор, делая упор на единство бытия и небытия в действительности, всё же представляет абсолютное ничто как реально существующее и реализующее себя в доступном для нашего познания бытии.

Связи бытия с небытием было уделено внимание в коллективной монографии «Бытие», изданной в Уфе в 2001 году под редакцией А.Ф. Кудряшова,

в написании которой приняли участие Н.С. Рыбаков, А.И. Селиванов и др. [11]. Следует также отметить других современных российских авторов, которые в первое десятилетие XXI века занялись разработкой категорий небытия, ничто, показывая тем самым нарастающий интерес в России к данной проблематике.

Понимание роли небытия с позиции проблемы виртуальной реальности предложил Р.А. Нуруллин. В монографии «Виртуальность как основание бытия» (2004) автор рассматривает Вселенную и её составляющие как элементы более глобальной системы, то есть за всей совокупностью существующего (наличным бытием) усматривает основание, не проявленное непосредственно в данной реальности. Данное основание он называет Небытием (так как оно выходит за рамки бытия и во многом определяет бытие), виртуальной реальностью, «матрицей памяти», «неподвижным эфиром». Оно содержит память предшествующих воплощений многих Вселенных, тем самым заключая в себе неосуществившиеся сценарии развития будущих форм бытия, законы существования. «Небытие, или матрица (неподвижный эфир), таким образом, реально не существуя в виде той или иной формы, служит основанием всех форм вещей реального бытия» [12, с. 320]. Небытие обладает некоторым содержанием, не проявленным в бытии, а именно множеством «ноль-точек», каждая из которых воспринимается как потенциальная сингулярность, из которой может эволюционировать Вселенная (конкретная форма бытия), а в совокупности «ноль-точки» воспринимаются по аналогии с вакуумом в физике. Исходя из сказанного, Небытие в данной концепции наполнено новым содержанием, вбирая в себя актуальные вопросы виртуалистики и современной науки.

С научными интерпретациями бытия и небытия также связана концепция Г.М. Легошина, математически обосновывающего реальность «нулевого мира», который представляет собой вместилище особых объектов, нерегистрируемых человеком, но реально существующих (напоминающих виртуальные частицы, которые появляются в бытии на миг и вновь исчезают). В книге «Философия ничто и нулевого мира» (2006) он пишет: «В нулевом мире (Мн) реально находятся, вернее, должны находиться невидимые для нас, людей-ученых со всеми исследовательскими инструментами (приборами), объекты, имеющие *статус существенно выше*, чем объекты m_i квантового мира в МкМ» [13, с. 69]. Нулевой мир – существующая реальность, в которой находятся в «сжатом» состоянии особые объекты (вроде математической сингулярности), играющие важнейшую роль в возникновении мира бытия и небытия. Бытие ($+\infty$) и небытие ($-\infty$) предстают как осуществление потенции нулевого мира (промежуток между -0 и $+0$). «Можно ожидать, согласно логике этой модели, полное поглощение нулевым (трансцендентным) миром физического мира ФМ и антифизического мира аФМ, т. е. Бытия и Небытия с преобразованием их субстанций в частицы-кентавроиды. В итоге всё исчезает в недрах нулевого мира, в его общем *ничто* – мировой “бифуркации” с тем, чтобы через какое-то неопределённое синергетически время за счёт флуктуаций возродить их вновь» [13, с. 80]. Нулевой мир автором обозначается как небытие, ничто, инобытие, что приводит к неоднозначному толкованию данных категорий в границах данной концепции. Ясно одно – нулевой мир должен выходить за рамки как бытия, так и небытия, представляя собой некую метафизическую (в квадрате) реальность.

«В самом деле, сознанию человека не просто осилить смысл слов: *из нуля рождается всё*, но на самом деле это должно быть так» [13, с. 80].

Д.Л. Родзинский – один из современных авторов, который уделяет внимание восточному отношению к понятиям небытия и ничто. В своей монографии «Небытие и бытие сознания в ранних формах индийской, китайской и греческой философии» (2006) он выводит четыре важнейшие характеристики небытия: пустоту, простоту, покой и бесконечность. Бытие является «инобытием Небытия», оно обладает противоположными характеристиками, а именно наполненностью, многообразием, изменчивостью и ограниченностью. Автор подробно рассматривает, как именно бытие уступает Небытию через сравнение каждой из перечисленных пар противоположных атрибутов Небытия и бытия. В итоге вывод получается в духе философии небытия: «Небытие первично, бытие вторично. Небытие – причина, бытие – следствие. Бытие – инобытие Небытия. Небытие – субстанция, так как остаётся неизменной и вечной основой бытия» [14, с. 81].

Категории бытия и небытия являются центральными в исследовании современного философа из Санкт-Петербурга М.С. Кагана. Автор, критикуя взгляды представителей противоположных онтологических концепций – «учения о бытии» и «философии небытия» – стремится уйти от односторонности данных воззрений. М.С. Каган намеренно отходит от толкования терминов как абстрактных категорий, то есть в их оторванности от действительности, делает упор на конкретные проявления бытия и небытия, их взаимопревращения в разных срезах реальности: в природе, культуре, человеческой жизни [15].

Представителем нигилистической пессимистической трактовки философии небытия является В. Филатов – автор «Книги Небытия (только для мертвых)» (2009), который заявляет о первичности Ничто, его тотальной власти [16]. Но категории Ничто (Небытия) и бытия обретают в данном ключе несколько иное, непривычное значение. Так, акцент делается на Ничто не как на онтологическое, субстанциальное начало, а как на смерть, уничтожение наличного бытия. Под бытием же понимается окружающий человека, главным образом материальный, мир, даже – современное общество потребления. Бытие – иллюзия полноты жизни: человек стремится к счастью, не желая осознавать его недостижимость, в результате человеческая жизнь оказывается никчёмной, он как марионетка в существующем мире, от которого хочется спрятаться. Но мир настаивает, диктуя правила бессмысленного существования. Единственным выходом становится стремление к смерти, принятие Ничто как реальности, протест против бытия, неприятие его законов. Только так человек, наконец, действует не как представитель стада, а как самостоятельная свободная личность. Если бытие – это жизнь в современном обществе потребления, которое лишено необходимого для человека духовного пласта, то духовность выступает как Ничто, Бог, которого нет в бытии, то есть приближается к значению идеального начала. «В действительности духовная область Ничто является единственной достоверной реальностью. <...> Ничто и есть то самое, что многие средневековые мистики называли Богом» [16, с. 117]. Ничто – олицетворение всего того, что отличает человека от животного, но что в современном мире не находит места, на что человек закрыл глаза вопреки своей сущности.

О «сопряжённости и неотрывности бытия и небытия» также заявляет религиозный философ П.А. Сапронов. По мнению автора, последние два века в философии (в особенности XX век) пронизаны возрастающим интересом к ничто, небытию, что делает обязательным исследование данных понятий. В своей монографии «О бытии ничто» (2011) автор делает попытку вывести небытие из бытия (что соответствует привычной логике философии бытия), далее – вывести бытие из небытия, то есть поставить мысленный эксперимент, в котором ничто займет место первоосновы. П.А. Сапронов считает такую логику уместной и оправданной, хотя для него небытие воспринимается лишь в связке с бытием, а не как абсолютное Ничто: «Чистое, покоящееся в себе ничто, довлеющее себе, самодостаточное и до самого верха наполненное своей пустотой – это даже и не понятие или представление, это всего лишь тщетное усилие оторвать то, чего нет, от того, что есть. Ничто всегда останется ничем сущего, его отрицанием, избытанием вплоть до полной аннигиляции» [17, с. 70]. Итог книги таков: ничто есть, этого уже нельзя отрицать. Но необходимо быть осторожным: принятие ничто в качестве первоосновы, восприятие бытия как воплощения небытия ведут к тому, что ничто начинает нами управлять и мы оказываемся не в силах удержаться от его гнёта. «Существование ничто – от выбора, но, будучи выбранным, оно подчиняет себе выбор и самого выбравшего. Первенство личности в отношении ничто заканчивается» [17, с. 361–362]. Необходимо даже в рамках философии небытия делать упор на самостоятельном бытийном аспекте существующего, на «собственно бытийственное измерение» [17, с. 118].

Казанский философ Г.П. Меньчиков в своих статьях придаёт большое значение отношению бытия и небытия, рассматривая это отношение как новую формулировку основного вопроса философии постнеклассического этапа развития знания (см., например, [18]). Его позиция такова: если в гносеологическом отношении обязательно следует учитывать категорию небытия, то в онтологическом плане небытие не существует. Здесь также следует отметить весьма остроумную работу философа-писателя М.Е. Бойко «Манифест нигилософов», обращающего внимание на различия между двумя видами небытия – меоном и уконом [19].

Как было сказано выше, систематическое изложение *теории философии небытия* было осуществлено в работах Н.М. Солодухо, в частности в его монографии «Философия небытия». Прежде всего следует оговорить, в каком смысле этот автор использует понятия «бытие», «сущее», «нечто», «небытие», «ничто», так как интерпретаций данных понятий в истории философии было немало. Под бытием он понимает всё «реально существующее» и само «реальное существование как таковое». «Нечто» – понятие, обозначающее конкретную форму бытия. Бытие и сущее не противопоставляются, и бытие можно понимать как совокупность сущего. Так, бытие не выносится за рамки наличного мира, то есть не трансцендируется, обозначая единство реальности через факт её существования. Небытие есть «все реально несуществующее» и «реальное несуществование как таковое». Конкретные несуществующие формы небытия суть «ничто» (хотя и не познанные для человека до того момента, пока они не превратились в «нечто»). В данном случае «ничто» противопоставляется «нечто» и его следует отличать от «Ничто» как отсутствия бытия вообще, обозначаемого понятием

«абсолютное небытие». Уяснив содержание категорий, можно перейти к более подробному рассмотрению основных идей автора.

В работах Н.М. Солодухо формулируется «исходная философская проблема», которая обозначается как «проблема соотношения бытия и небытия» [20]. Она объявляется предшествующей и наиболее фундаментальной в философии, нежели «основной вопрос философии», сформулированный Фридрихом Энгельсом в произведении «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии»: «вопрос об отношении сознания к бытию, духовного к материальному» [21, с. 283]. Действительно, основной вопрос философии формулируется в рамках парадигмы философии бытия, так как духовное и материальное – две формы существования предметов и явлений, то есть самого бытия. Поэтому вопрос, представленный в качестве основного, не является в философии первым по своей сути. Прежде всего следует выяснить соотношение бытия и небытия, определить, является ли бытие первичным; действительно ли небытие не имеет онтологического основания; насколько является более обоснованным с логической и практической точек зрения, что бытие вечно, а небытия как абсолюта нет. В данной связи возникает вопрос о субстанции. Вот как на него отвечает автор книги «Философия небытия»: «Ничто, небытие как исходное отсутствие чего-либо ничем не обусловлено. Для того чтобы ничего не было, ничего и не надо: не требуется никаких и ничьих усилий. Поэтому именно Ничто, Небытие исходно, изначально и есть действительная “causa sui”, не требующая ни в чём другом своего основания. Поэтому именно Ничто, Небытие и может служить действительной субстанцией мира, выступать первопричиной и основой всего реально существующего, т. е. Бытия» [7, с. 17].

Итак, с точки зрения философии небытия бытие не является первопричиной, так как не в силах объяснить появление себя из самого себя же. Когда выбираешь в качестве начала нечто существующее, будь то материя, или идея, или Бог, всегда напрашивается вопрос – откуда взялось само это начало. Хотя нельзя ни доказать, ни опровергнуть каждое из этих предположений, всё же вопрос неизменно возникает, потому что опыт сообщает о постоянном изменении и исчезновении каждой из форм существующего. Эта бесконечная связь рождения и смерти не даёт нам возможности представить, что нечто могло быть всегда в своей изначальной неизменной форме. Такое бытие само по себе (то есть бытие как онтологическое начало) также не познано, не является доказанным и обоснованным. Оно, как и Небытие, ускользает от понимания, рационального осмысления.

Ещё один важный момент для понимания того, почему бытие не отвечает всем характеристикам субстанции: в бытии мы не находим абсолютов (вечности, бесконечности и др.), они существуют лишь в нашем сознании как конструкты, идеальные модели, через которые мы оцениваем действительность. Если их нет в бытии, то, следовательно, они пребывают в небытии, и тогда само бытие лишено абсолютного характера.

Небытие сложно для понимания. Человек живёт – значит бытийствует, и «язык – дом бытия» (Хайдеггер), поэтому помыслить небытие, отразить его в категориях чрезвычайно трудно. «Всякий раз, как наша душа направляется умом на нечто такое, что не имеет формы, она, не будучи в силах его охватить,

тотчас как бы отступает, соскальзывает вниз, убоявшись, что тут имеет дело уже с чистым ничто» [22, с. 355]. Примечательно, что эти слова Плотин высказал в «Эннеадах», характеризуя непознаваемость Единого, однако к небытию, как видим, данный фрагмент также хорошо применим.

Как это ни парадоксально, небытие и его проявления даны нам в ощущениях своим отсутствием. Так, самый простой пример этого: нечто, которое было и воспринималось, позже прекращает существовать и не воспринимается. Существующий предмет указывает на бытие, так как он – часть сущего, а его отсутствие, несуществование, указывает на небытие. То есть самая распространённая форма проявления небытия – это отсутствие чего-либо или кого-либо. «Небытие воспринимается не менее реально, чем бытие. Приведём примеры. Солдат, потерявший руку на фронте, ощущает реальность её отсутствия не слабее, а даже сильнее, чем наличие здоровой руки. Ещё пример: для человека смерть близкого ему другого человека воспринимается как страшная реальность, которая болезненно ощущается» [7, с. 11]. Небытие с нами непосредственно, оно участвует в каждом мгновении жизни, однако человек склонен не замечать его. «Небытие – реальность несуществования, но как реальность она дана в ощущениях своим отсутствием» [23, с. 179]. «Ведь небытие, не есть, играет в нашей жизни огромную роль. <...> Ребенок, собирающий узор из мозаики, безошибочно определяет, какого цвета фишки и в каком месте узора не хватает, то есть он *видит* небытие, хотя и в специфической форме» [11, с. 17].

Более развернутый анализ теории философии небытия Н.М. Солодухо содержится, например, в работе [24]. Сопоставление понимания философии небытия Н.М. Солодухо и А.Н. Чанышевым можно найти в работе одного из авторов настоящей статьи (М.Н. Волковой) [25]. Здесь мы не рассматриваем публикации российских философов, которые критически относятся к философии небытия или даже к самой идее онтологического существования небытия, связывая концепт небытия с особенностями постмодернизма, однако назовём их имена: А.В. Кутырев, А.Н. Фатенков, М.М. Прохоров (представители нижегородской философии) и некоторые другие.

Долгое время и европейская наука сторонилась изучения роли небытия. Но в современном естествознании появились новые взгляды и аргументы, подтверждающие, что Вселенная, материальный мир берут своё начало из небытия, начинаются с физического ничто, характеризующегося нулевой энергией. Примером могут служить работы таких известных физиков-теоретиков, космологов из России и Великобритании, как академик Я.М. Зельдович [26] и профессор математики Стивен Хокинг [27]. Данные авторы показывают, что процесс развития мира из ничего может совершаться, не нарушая физических законов сохранения и без участия сверхъестественных сил. Однако это – тема специального исследования концепта «ничто» в современном научном познании.

Итак, философия небытия – попытка с иной, изнаночной стороны, со стороны того, чего нет, посмотреть на мир. В последние годы в российской философии всё активнее разрабатываются идеи философии небытия. Этот ракурс понимания мира интересен и нов для европейского рационального мышления, он сообщает о мире то, что в рамках философии бытия уловить практически невозможно. Современная наука подтверждает тезис философии небытия о возможности

возникновения бытийного мира из небытия (ничто). Таким образом, есть возможность весьма наглядно доказывать, что небытие существует и его роль в становлении и развитии мира весьма значительна. Труднее говорить о конкретных характеристиках небытия, хотя их всё же возможно эксплицировать при посредстве бытийных категорий. Философия небытия образует особую нишу философских исследований, составляет специфическую философскую парадигму в решении комплекса, прежде всего онтолого-метафизических, проблем философии.

Summary

N.M. Solodukho, M.N. Volkova. The Concept of Non-Being in the Discourse of Modern Russian Philosophers.

The article reveals the basic stages in the development of the concepts and principles of the philosophy of non-being in Russia at the turn of the 21st century. The views of modern Russian philosophers developing ideas about the paradigm of the philosophy of non-being are considered. It is shown that non-being does exist and its role in the formation and development of the world is significant. The philosophy of non-being represents a particular area of philosophical research and a specific philosophical paradigm in dealing with metaphysical and ontological problems of philosophy.

Keywords: concept of non-being, being, nothingness, philosophy of non-being, theory of the philosophy of non-being, ontology, metaphysics, modern philosophy.

Литература

1. *Солодухо Н.М.* Однородность и неоднородность в развитии систем. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989. – 176 с.
2. *Солодухо Н.М.* Философия небытия как альтернатива философии бытия (онтологические и гносеологические аспекты) // Гносеологические аспекты соотношения науки и богословия: Материалы VI Междунар. семинара, г. Санкт-Петербург, 23–25 нояб. 1993 г. – СПб., 1993. – С. 85–86.
3. *Solodukho N.M.* The role of non-being in the Universe's evolution // Proc. VIII Int. Congr. Int. Assoc. "Cosmos and Philosophy". – Athens, Sofia, 1997. – P. 51–53.
4. *Солодухо Н.М.* Фундаментальная философская проблема // Основные доклады и обзоры I Рос. филос. конгр., г. Санкт-Петербург, 1997. – СПб., 1998. – С. 282–283.
5. *Солодухо Н.М.* Онтологическая неопределённость небытия // XXI век: Будущее России в философском измерении: Материалы II Рос. филос. конгр.: в 4 т. – Екатеринбург, 1999. – Т. 1, ч. 2.
6. *Solodukho N.M.* Starting Philosophic Problem // XX World Congr. Philos., 10–15 Aug. 1998, Boston, MA. – URL: <http://www.bu.edu/wcp/Papers/Onto/OntoSolo.htm>, свободный.
7. *Солодухо Н.М.* Философия небытия. – Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2002. – 145 с.
8. *Солодухо Н.М.* Принципы этики оптимизма философии небытия // Вестн. Рос. филос. о-ва. – 2010. – № 3 (55). – С. 69–71.
9. *Чанышев А.Н.* Трактат о небытии // Вопр. философии. – 1990. – № 10. – С. 158–165.
10. *Селиванов А.И.* Бытие и постижение развивающихся миров. – Уфа: Башкир. гос. ун-т, 1998. – 359 с.

11. Бытие / Отв. ред. А.Ф. Кудряшов. – Уфа: Уфим. юрид. ин-т МВД РФ, 2001. – 266 с.
12. Нуруллин Р.А. Виртуальность как основание бытия. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – 335 с.
13. Легошин Г.М. Философия ничто и нулевого мира: Nec plus ultra. – Саратов: Сарат. ГАУ, 2006. – 156 с.
14. Родзинский Д.Л. Небытие и бытие сознания в ранних формах индийской, китайской и греческой философии. – М.: Изд-во МПСИ, 2006. – 276 с.
15. Каган М.С. Метаморфозы бытия и небытия: онтология в системно-синергетическом осмыслении. – СПб.: Logos, 2006. – 415 с.
16. Филатов В.В. Книга Небытия (только для мертвых). – Балашов: ИП Николаев О.А., 2009. – 148 с.
17. Сапронов П.А. О бытии ничто. – СПб.: Изд-во Рус. христ. гуманитар. акад., 2011. – 367 с.
18. Меньчиков Г.П. Соотношение бытия-небытия – основной вопрос философии // Проблема соотношения бытия и небытия / Под общ. ред. Н.М. Солодухо. – Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2004. – С. 19–24.
19. Бойко М.Е. Манифест нигилистов: Или 19 тезисов о небытии // НГ-Ex libris. – 2010. – 2 сент. – № 33.
20. Солодухо Н.М. Отношение бытия и небытия как исходная философская проблема // Вестн. КГТУ им. А.Н. Туполева. – 1996. – № 3. – С. 54–58.
21. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. – М.: Госполитиздат, 1961. – Т. 21. – С. 269–317.
22. Плотин. Эннеада VI, 9 «О Благе, или Едином» // Плотин. Эннеады / Под ред. С.И. Еремеева. – Киев: Уцимм-Пресс, 1995. – С. 352–370.
23. Солодухо Н.М. Бытие и небытие как предельные основания мира // Вопр. философии. – 2001. – № 6. – С. 176–184.
24. Курбанов Р.О. Рецензия на книгу: Солодухо Н.М. Философия небытия. Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2002. – 145 с. // Вопр. философии. – 2004. – № 6. – С. 177–179.
25. Волкова М.Н. Основные категории и принципы философии небытия // Вестн. Казан. гос. энерг. ун-та. – 2011. – Т. 8, № 1. – С. 66–71.
26. Зельдович Я.Б. Возможно ли образование Вселенной «из ничего»? // Природа. – 1988. – № 4. – URL: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/NATURE/ZELD/ZELDOVICH.HTM>, свободный.
27. Хокинг С., Млодинов Л. Великий замысел. – URL: <http://www.twirpx.com/file/584274/>, свободный.

Поступила в редакцию
17.10.12

Солодухо Натан Моисеевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева, г. Казань, Россия.

E-mail: natsolod@rambler.ru

Волкова Мария Николаевна – аспирант кафедры философии, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева, г. Казань, Россия.

E-mail: gwendolin@inbox.ru